

Странно, ну до чего же странно. Просто невообразимо, совершенно невообразимо!

Сегодня Вань Гуай, хозяин подземелья Десять тысяч призраков и чудовищ и его главный босс, снова получил нагоняй от Главной системы. На вопрос, почему уровень страха опять не дотягивает до нормы, ответа не нашлось — кто ж его знает.

Вань Гуай опустил голову и, слушая ворчание Главной системы, пропускал всё мимо ушей, демонстрируя вид существа, которому море по колено.

Как только ругань закончилась, Вань Гуай тут же созвал всех своих верных призраков-приспешников.

— Что происходит? Где игроки? Уровень страха снова не дотягивает! Не дотягивает — ладно, но с какой стати вы бездельничаете, а выслушиваю всё я?! — разъяренный Вань Гуай так хлопнул по столу, что чуть зубы не раскрошил.

Нет ничего печальнее для босса, чем бестолковые подчиненные.

Каждый раз, когда открывалось подземелье, он сидел в своем логове в ожидании гостей. Но сколько бы он ни ждал — хоть засыпай, хоть просыпайся — ни одной живой души не видел.

— Вы, орава призраков, чем вообще занимаетесь? Какой от вас толк? Объясните! Дайте мне хоть какое-то объяснение!

Видя, как босс скрежещет зубами и вот-вот начнет извергать пламя, подчиненные замялись:

— Не знаем мы... Эти игроки просто взяли и внезапно исчезли.

— Да-да, именно так, не знаем.

— Внезапно исчезли... Вы меня за дурака держите? Подземелье открывалось трижды, по восемь человек каждый раз — двадцать четыре игрока сгинули! Вы их что, сожрали? — Вань Гуай сверкнул глазами, готовый разорвать любого, кто не даст вразумительного ответа.

Голодный призрак, почувствовав, что взгляд босса устремлен на него, втянул голову в плечи и поднял руку:

— Босс, за эти три раза я съел двенадцать игроков. Но это же только половина, так что моей вины тут нет. Их исчезновение со мной никак не связано...

— Ты сожрал половину, и это с тобой не связано? — Вань Гуай от такой наглости даже рассмеялся. — Ты съел половину игроков, а где уровень страха? Почему он такой низкий?

— Тут ты не прав, босс, — Голодный призрак жалобно посмотрел на него. — Не знаю почему, но я не мог их нормально есть... Приходилось ждать, пока они уснут или пока Призрак с пипой их очарует, и только тогда тайком ими лакомиться. Как только они приходили в себя, я уже не

мог их тронуть. Наверное, поэтому и страха маловато.

Вань Гуай нахмурил изящные брови:

— Чушь! Как ты, будучи Голодным призраком, мог не справиться с едой?

— Каждый раз, когда я пытался их укусить, либо зубы ломал, либо меня от них отбрасывало. Если бы я сам не был призраком, решил бы, что тут замешана какая-то чертовщина.

Призрак с пипой слегка поклонился и, поправляя прическу, добавил:

— И правда, странно. Босс, вы не знаете, но когда я их очаровываю, некоторые игроки вдруг резко приходят в себя. Моя призрачная сила при мне, но причина мне неизвестна.

— Докладываю, босс, у меня, когда я пытался содрать кожу, было так же: либо не поддается, либо человек вмиг исчезает.

— А я, когда пытался утащить их под воду... там-то я должен был вдоволь напиться...

— У-у-у, а мои волосы обвивали их, крутили-вертели, а люди — раз! — и пропали... И волосы мои спутались, — Волосяной призрак надул губы, показывая запутанные пряди.

— А еще, босс, тот призрак-дворецкий на входе ленится и не обыскивает их! Игроки проносят ножи, мечи, ружья! Кто-то даже бомбы притащил! Хорошо, что мы сильные, и даже с оружием они для нас как мелкие брызги...

— Что ты мелешь! — не выдержал Призрак-дворецкий. — Мы каждый раз обыскиваем их по несколько раз, никакой лени! Сами работать не умеете, вот и клевете!

— В прошлый раз кто-то принес бомбу, мне все зубы выбило! А ты еще споришь! У меня в кармане до сих пор зубы лежат... Босс, потом используешь свою силу, починишь мне их? Я с таким трудом пригласил горничную завтра вечером на луну полюбоваться...

С этими словами Призрак-мясник выудил из фартука горсть белых зубов, которые он тщательно отмыл в соленой воде.

Призрак-дворецкий парировал:

— Ты? На луну? Извини, завтра вечером у нас уборка, у твоей горничной вряд ли будет время.

— Ты злоупотребляешь властью!

— Вовсе нет, мы просто выполняем свою работу.

Шум стоял невообразимый, у Вань Гуая разболелась голова. Он потер виски и рявкнул:

— Назад! Все по местам! От вашего галдежа толку ноль. Пойдите... кроме того, что Голодный призрак съел двенадцать человек, кто-нибудь еще знает, куда они делись?

— Один игрок упал в воду и утонул... Я даже не успел ничего сделать, он просто сидел, дрожал, потерял рассудок и от страха сам свалился в реку.

Вань Гуай: «...» Неужели они такие хлипкие?

— Еще одного мужчину и женщину убил какой-то сильный лысый, а потом сам покончил с собой. Похоже, его бросила девушка, и он сошел с ума, — подал голос Волосяной призрак, любивший подслушивать под потолком.

Вань Гуай: «...» Неужели в Море Игроков всё так запущено?

— А остальные восемь? — спросил Вань Гуай.

В зале повисла тишина. Около двадцати призраков опустили головы, ожидая выволочки — зрелище точь-в-точь как у их босса.

Действительно, странно. Вань Гуай почесал затылок, подпер подбородок рукой, всем своим видом выражая горделивую красоту, и, закусив красную губу, разразился бранью:

— Бестолочи! Кучка никчемных бестолочей! Не знать, куда делись люди — какой от вас прок? Всех под суд! Всех накажу! Бездари!

— Босс, они правда просто исчезают, и найти их невозможно...

— Да-да, именно так.

— Да, босс, они исчезают...

Вань Гуай вздохнул, потер грудь, успокаиваясь:

— Проваливайте. Я подумаю. Придумаю наказание — тогда и разберемся.

Стоило ему махнуть рукой, как призраки бросились врассыпную.

— ...Бестолочи! — напоследок бросил он. Усевшись в свое роскошное кресло, украшенное золотом и драгоценными камнями, Вань Гуай зевнул и, лениво потягиваясь, приготовился ко сну.

Нет ничего важнее отдыха.

Он закрыл глаза, размышляя над тем, что рассказали подчиненные, но так и не нашел ответа. По всем канонам такого быть не должно. Он — сильнейший босс подземелья, созданный Главной системой, а его подчиненные — элита, которую он с таким трудом выбил у Системы, многие из них — ветераны других подземелий.

Да и само название Десять тысяч призраков и чудовищ говорит за себя: Главная система выделила ему под начало почти десять тысяч существ. Среди них не было слабых. Поэтому Вань Гуай был уверен в своем подземелье — оно было самым сложным, не чета остальным.

Так в чем же проблема?

Чем больше он думал, тем сильнее раздражался. Чтобы остыть, Вань Гуай неспешной походкой отправился в свое логово. Вся гора принадлежала ему и была усажена цветами, а на вершине стояла роскошная вилла. Будучи существом сильным и любящим красоту, он вытребовал у Системы кучу модной одежды и обустроил шесть гардеробных.

Приняв ванну и переодевшись, он полюбовался собой в зеркало и, по-прежнему неспешно, отправился на поиски Главной системы.

Главная система холодно взглянула на улыбающегося Вань Гуая:

— Пришел за порцией ругани?

Вань Гуай оскалился:

— Одежда заканчивается, дай мне еще.

— ...? — Система окинула его взглядом. На этом сорванце явно была новая вещь. — Тебе не хватает одежды? — Система закатила глаза.

— Я тут слышал от других боссов, что есть просто потрясающие наряды... Я тоже хочу.

Система помрачнела:

— Ты целыми днями либо шатаешься по чужим подземельям, либо ешь, спишь, вертишься перед зеркалом или играешь в карты и маджонг. Когда ты уже займешься уровнем страха?

— О, кстати, раз уж зашла речь, у меня есть предложение.

— Какое?

— Зашли меня к игрокам под прикрытием. Все равно делать нечего, — Вань Гуай заявил это так, словно речь шла о чем-то само собой разумеющемся, и лукаво повел глазом.

Шпионаж! Приключения! Великие свершения! Его призрачная кровь закипела.

После этого предложения Главная система надолго замолчала. Вань Гуаю стало не по себе. Кажется, просьба была... немного чрезмерной. Но ради всех призраков и чудовищ...

— Я видел в телевизоре у Призрака-мясника, как это делается. Сначала внедряешься, потом... нам еще нужны пароли и места для встреч...

Система, устав от его переменчивых желаний, потеряла виски:

— Зачем тебе идти к игрокам? Чтобы играть там в карты и маджонг?

Система еще и переживала: а вдруг этого олуха там обманут и он переметнется на сторону врага? Когда она создавала Вань Гуай, неужели забыла вложить ему мозги? Как можно было создать настолько бездельничающее, бессердечное и недалекое существо?

— Вы не понимаете, с игроками что-то не так! Сразу видно, вы не общаетесь с другими боссами, иначе давно бы заметили, — Вань Гуай прислонился к стене, скрестил руки на груди и сказал с серьезным видом.

Система ответила холодно:

— Эти боссы не достойны общения со мной.

Вань Гуай: «...» Без комментариев. Он играет на публику, как же он любит играть на публику.

— У игроков есть странные способности, они не обычные люди. Кто-то носит бомбы, кто-то внезапно исчезает. Поэтому я должен пойти туда и во всем разобраться... В конце концов, это ради вас. Разве не вы требовали уровень страха? Я помогу вам во всем разобраться. Как вы там говорили: кто предупрежден — тот вооружен.

Это всё ради вас.

Выслушав его, Система задумалась:

— И правда, в последние годы уровень страха никак не растет, смертность игроков падает, тут явно что-то нечисто... Хорошо, я устрою тебя внутрь. Как всё подготовлю, вызову тебя.

— Вот это правильный подход, — Вань Гуай остался доволен.

— Одежду тебе пришлют. А теперь проваливай, не мозоль мне глаза.

Видя нетерпение Системы, Вань Гуай робко добавил:

— У меня есть еще просьба.

— Опять ты со своими делами.

Получив нагоняй, Вань Гуай потер нос, обиженно пробормотав:

— Я ведь еще не договорил. Я для вас стараюсь, а вы так со мной... Сердце болит! У вас такой верный подчиненный, а вы вместо того, чтобы радоваться, только и делаете, что гоняете меня туда-сюда...

— Что еще? — тон в этот раз стал мягче.

— Я хочу взять с собой одежду и кое-какие вещи... Придумайте что-нибудь, я не привык терпеть лишения. Ничего не поделаешь, с самого рождения меня окружали призраки, готовые прислуживать, — жизнь у меня такая, богатая.

Черт возьми.

Система:

— Проваливай!

— Спасибо, — Вань Гуай вежливо поклонился и элегантно удалился.

Вернувшись домой, он принялся собирать вещи и запер дверь. А напоследок попрощался со своими приспешниками.

Те рыдали в три ручья (наверное?). Никто не хотел его отпускать — ну как тут не плакать, когда его так любят все призраки.

<http://bllate.org/book/20633/2063614>